

К. Слѣпковичъ

ПО СѢВЕРУ РОССІИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИЗЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Высочествомъ

Делегатовъ Южана

ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

и Велюродной Родственницы

МАРИ ПАВЛОВНЫ

въ 1854 и 1855 годахъ.

ТОМЪ III

Съ мартовъ пути

С-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія ВЕУАРДА ГОЛДЕ

1856.

Константин Константинович Случёвский — русский поэт, писатель, драматург, переводчик.

Особое место в его творчестве занимают путевые очерки "По северу России" (1886-1888) и "По северо-западу России" (1897), появившиеся после поездки в свите великого князя Владимира Александровича по северо-западным и северным губерниям европейской России.

Путевые очерки, написанные К. К. Случевским по горячим следам этих поездок, отразили динамичную и разнообразную жизнь северной России в конце XIX в.

В его книге немало наблюдений о природе, быте населения и городах, содержат интересные сведения по истории, географии и этнографии северных русских земель.

Предлагаем вашему вниманию отрывок из путевого очерка К. Случевского "По северу России" о посещении великим князем Торопца и Торопецкого уезда.

Торопецъ.

Характеръ пути. Классическія березы. Прибытіе въ городъ. Историческія одѣянія торопчанокъ. Соборъ. Корсунская икона. Свадьба Александра Невскаго. Іоаннъ IV. Мъстныя историки: Находкинъ, Иродіоновъ, Семеvскій. Посидѣлки. Петръ I и комендантъ Алексѣевъ. Общій видъ церквей. Четыре характерныя легенды.

Великій Князь выѣхалъ изъ Великихъ Лукъ 20-го іюня, въ часъ пополудни. До Торопца всего девяносто съ небольшимъ верстъ; ночлеги предполагался, не доѣзжая до города десяти верстъ, въ усадьбѣ мѣстнаго предводителя дворянства, съ тѣмъ, чтобы быть въ Торопцѣ въ воскресенье къ обѣднѣ. День стоялъ необычайно жаркій; нѣкоторыя части пути, какъ говорили, особенно тяжелы, и дѣйствительно на второмъ переѣздѣ пришлось взобраться на гору Собачью, на четвертомъ - перевалить гору Воробью, и добрымъ конямъ предстояла очень трудная работа. При началѣ дороги мѣстность довольно ровная, безлѣсная; затѣмъ опять начинаются холмы и горы; деревни часты, но не велики, рѣдко больше 20-ти дворовъ, такъ что трудно устроить между крестьянами круговую поруку, требующую, какъ извѣстно, 40 дворовъ. И тутъ, какъ до Великихъ Лукъ, почти вдоль всей дороги виднѣются съ обѣихъ сторонъ древнія березы, насаженныя когда-то добрыми людьми, для доставленія проходимъ тѣни, березъ этихъ теперь болѣе не высаживаютъ; время уничтожаетъ ихъ, а люди обращаются съ ними самымъ безжалостнымъ образомъ; то и дѣло встрѣчаете вы столѣтняго великана съ прожженнымъ дупломъ: нужно было прохожему развести костеръ, какъ же не воспользоваться живымъ березовымъ матеріаломъ, пустивъ по немъ пламя съ подвѣтренной стороны? Печальны эти пораненные на смерть старики растительнаго царства: много видѣли они бурь, ихъ щадила небесная молнія, но не пощадила сѣрная спичка прохожаго, отъ котораго и слѣды простыль. Если пейзажисты правы, говоря, что каждое дерево имѣетъ свою совершенно особенную фізіогномію, то здѣшнія березы источникъ богатѣйшей; никакая фантазія не создастъ этихъ чудовищныхъ изворотовъ вѣтвей и стволовъ. этихъ грибообразныхъ наростовъ, этихъ крочьевъ и дупель. Много березъ уже валяется по придорожнымъ канавкамъ и обростаетъ султанами зеленыхъ папоротниковъ и нитями павилики и другихъ выюновъ.

На станціи Красная Вешня Его Высочеству представилась депутація отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ; на станціи Пятницкой - отъ дворянъ и сельскихъ обществъ. Во второй половинѣ пути опять проглядывали по

сторонамъ синія озера. Великій Князь, оберегая лошадей, иногда, при вѣздѣ на гору, сходилъ съ экипажа; такъ случилось и подлѣ озера Жижицкаго или, попросту, Жижи; здѣсь, подлѣ дороги, имѣлись налицо мѣстные рыбаки; старѣйшій изъ нихъ, удостоившійся разспросовъ Его Высочества, сообщилъ о томъ, что родное ихъ озеро даетъ иногда тоню въ 1,000 пудовъ, и попадаются судаки до одного пуда вѣсомъ.

Съ 8-ми часамъ вечера Великій Князь находился въ усадьбѣ Михайловское, на берегу Заликовскаго озера, гдѣ и имѣлъ ночлегъ. Согласно предположенію, въ Торопецъ слѣдовало ѣхать слѣдующимъ утромъ, въ лодкахъ; но, какъ оказалось послѣ точной справки, мелководье помѣшало исполненію этого предположенія, и переѣздъ совершился на лошадахъ утромъ 21-го іюня. Великій Князь приказалъ остановиться у старой церкви погоста Рѣчань, стоящей при дорогѣ; священникъ, встрѣтившій Августѣйшаго путника со крестомъ и святою водою, провель Великаго Князя по храму; старѣйшая часть его, кубическая основа, существуетъ съ 1606 года, имѣетъ три купола и голосники, остальные части позднѣйшей пристройки.

Торопецъ, со множествомъ маковокъ церковныхъ, обильно сіяющей озерными водами, глянулъ очень красиво и типично. Вѣзжая въ него, видишь могучія очертанія старыхъ валовъ, поросшихъ зеленью, которые имѣютъ много что поразказать. Великокняжескій экипажъ прослѣдовалъ почти поперекъ всего города, убраннаго празднично, по воскресному, прямо къ пристани, устроенной на берегу озера, къ которой назначено было подѣхать не съ суши, а съ воды, здѣсь, принявъ депутацію отъ города, Его Высочество стоялъ лицомъ къ лицу къ группѣ мѣстныхъ женщинъ и дѣвушекъ, числомъ 36, сіявшихъ золотомъ, въ роскошныхъ историческихъ одѣянїяхъ торопчанокъ, при яркомъ, ослѣпительномъ блескѣ солнца, на берегу синѣвшаго озера, посреди безсчетной толпы. Тутъ впервые довелось увидѣть всю типичность этихъ одѣянїй, благодаря счастливой случайности или заслугѣ мѣстныхъ женщинъ, одѣянїй, сохранившихся въ такомъ большомъ количествѣ только въ Торопцѣ. Такъ было это во время Императора Александра I и позже, такъ и теперь. Между женщинами были дворянки, купчихи, мѣщанки, замужнія и незамужнія, отличавшіяся одна отъ другой большимъ или меньшимъ количествомъ жемчуга на кокошникѣ, но съ классическимъ бѣлымъ шелковымъ платкомъ, идущимъ остриемъ кверху надъ головой и широко раскидывающимъ свой плоскій золотой рисунокъ по спинѣ между плечъ: сарафаны, кажется, называются здѣсь фerezями. Отличіе женщинъ отъ дѣвушекъ сказывается въ томъ, что кокошники, или вѣрнѣе, нижніе пояса ихъ, унизанные жемчугомъ, у дѣвушекъ

совершенно гладки, тогда как у женщин они оторочены цѣлымъ рядомъ невысокихъ, остренькихъ, также унизанныхъ жемчугомъ, характерныхъ рожковъ.

Отъ пристани къ собору, находящемуся не вдали, Великій Князь прошелъ пѣшкомъ, сопровождаемый торопчанками, золотая стѣна которыхъ, при помощи полиціи, сдерживала довольно прочно натискъ толпы и свидѣтельствовала объ устойчивости ногъ и плечъ торопчанокъ, не желавшихъ уступить мѣста подлѣ Августѣйшаго Гостя, на котораго можно было глядѣть вволю и долго. Войдя въ соборъ вслѣдъ за Великимъ Княземъ, торопчанки размѣстились за нимъ роскошною декорациею, остававшеюся неподвижною во все время обѣдни, за исключеніемъ правыхъ рукъ, то-и-дѣло клавшихъ крестныя знаменія, и, подобавшаго ходу служенія, наклоненію головъ.

Соборъ чрезвычайно свѣтелъ: въ немъ 30 большихъ оконъ, въ три свѣта; четырехгранный куполь также въ два свѣта: вправо божница съ иконой Богоматери Эфесской, или Корсунской, писанной св. Лукой, и передъ нею семь красивыхъ лампадъ. Вся алтарная часть храма находится какъ бы подъ особымъ павильономъ, имѣющимъ восемь золоченыхъ коринѣскихъ столбовъ. Надъ круглою аркой, поднимающеюся надъ алтаремъ, изображено снятіе со Креста, въ медальонѣ Господь Саваоѣ: сбоку изображенъ пѣтухъ, возгласившій трижды, во исполненіе Христова предсказанія. На стѣнахъ живопись масляными красками. Пѣвчіе помѣщаются сзади на хорахъ, лицомъ къ алтарю. Въ главный храмъ проходятъ сквозъ теплую церковь съ двумя придѣлами. Надъ соборомъ пять куполовъ съ золочеными маковками; колокольня стоитъ отдѣльно, по другую сторону улицы. Благолѣпіе храма -- полное. Изъ числа древностей хранящихся въ соборѣ Его Высочеству показаны: панагія и крестъ изъ привѣсовъ XIV вѣка, крестъ пожертвованный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Евангеліе изданное въ Вильнѣ въ 1600 году и пр.

Что Торопецъ очень старъ, видно изъ того, что Несторъ, описывая черноризца Исаакія, называетъ его торопчаниномъ, болѣе положительное упоминаніе имѣется о городѣ подъ 1168 годомъ: онъ сожженъ княземъ Романомъ Новгородскимъ. Древнѣйшій, первоначальный Торопецъ стоялъ тамъ, гдѣ виднѣется теперь городище; онъ назывался тогда Кривить. Въ Торопцѣ, какъ въ удѣлѣ Смоленскаго княжества, имѣли мѣсто многія битвы спорившихъ между собою князей. Весьма длинны повѣсти о нападеніяхъ литовцевъ, и городъ, вѣроятно, имѣлъ уже тогда укрѣпленія; сидѣлъ въ Торопцѣ свой князь, было свое народоправство и шумѣло свое вѣче, здѣсь Александръ Невскій, пріятный голосъ котораго "гремѣлъ какъ труба на вѣчахъ", вѣнчался съ

Параскевой, дочерью Врячеслава Полоцкого, и "ту кашу чини, а въ Новѣ городѣ другую". Памятью этого бракосочетанія является чудотворная икона Богородицы Эфесской, подаренная молодою женой князя и помѣщающаяся нынѣ въ Корсунско-Богородицкомъ соборѣ. Въ XIV вѣкѣ уничтоженъ Торопецъ-Кривить Ольгердомъ.

Въ Торопцѣ имѣло мѣсто проявленіе добраго чувства Іоанна IV въ хорошее его время: въ 1553 году, былъ "остановленъ и допрошенъ" и уличенъ въ измѣнѣ направлявшійся въ Литву, по порученію князя Симеона Ростовскаго, князь Лобановъ-Ростовскій: когда боярская дума опредѣлила послѣднему смертную казнь, то Іоаннъ IV ограничился тѣмъ, что поставилъ его на позоръ, а затѣмъ заточилъ въ Бѣлоозерѣ. Позже Іоаннъ IV пролилъ въ Торопцѣ много крови, потому что въ синодикахъ на поминовеніе убитыхъ имъ, которые онъ разсылалъ подь конецъ жизни въ разные монастыри, на примѣръ, на Валаамъ, въ Кирилловъ и другіе, значатся и торопчане. Вокругъ и около Торопца совершались многія сраженія съ войсками Баторія: когда имъ взяты были Великія Луки, то, чтобы поборотъ сидѣвшаго въ Торопцѣ князя Хилкова, польскому королю, въ 1580 году, пришлось сдѣлать особое на него нападеніе; хотя Хилковъ былъ разбитъ королемъ, но уже въ слѣдующемъ году поляки не могли взять города: въ 1611 году устоялъ онъ, въ числѣ немногихъ другихъ городовъ, противъ Сапѣги. Дальнѣйшія судьбы города обозначаются довольно ясно въ переговорахъ объ уступкахъ и, переуступкахъ Польшѣ и Польшей тѣхъ или другихъ областей этой многострадальной западной окранны нашей. Полное успокоеніе наступило только, когда западная граница отодвинулась и укрѣпилась окончательно, и только въ короткій срокъ Отечественной войны имя Торопца, лежавшаго близко къ главной военной дорогѣ, не разъ встрѣчается вновь въ сказаніяхъ о пути Наполеоновскихъ полчищъ къ Москвѣ и обратно. Въ августѣ 1812 года привезенъ сюда плѣнный французъ генераль Жюно, герцогъ Абрантесскій, лѣчишійся здѣсь отъ ранъ.

Мы не разъ замѣчали, при описаніи путешествій Великаго Князя, что мелкіе центры нашей провинціальной жизни: Опочка, Холмъ, Гдовъ, Островъ и многіе другіе, въ свое время, особенно въ концѣ прошлаго вѣка, имѣли мѣстныхъ историковъ-лѣтописцевъ, которые, съ большими или меньшими свѣдѣніями и умѣньемъ, передали потомству сказанія о прошедшихъ дняхъ своихъ маленькихъ городовъ. Надо признаться, что былое время въ этомъ отношеніи заявляло о себѣ лучше, чѣмъ наше.

Древнѣе другихъ неизвѣстный историкъ Торопца, кажется XVII вѣка, лицо духовнаго чина, описавшій "чудодѣйственную благодать" образа Корсунской Богородицы, съ сообщеніемъ по этому поводу

историческихъ событій; копія съ этого труда хранится, кажется, въ соборѣ. Большой трудъ (сто листовъ мелкаго письма), Исторія Торопца Находкина, въ которомъ, въ числѣ замѣчательныхъ торопецкихъ дворянъ, названъ фельдмаршалъ князь Голенищевъ-Кутузовъ, составленъ, кажется, въ первой четверти нынѣшняго вѣка; послѣдній рассказъ въ немъ о смерти Императора Александра I. Въ 1788 году отпечатана книга, теперь очень рѣдкая: Историческія, географическія и политическія извѣстія до города Торопца касающіяся, собранныя священникомъ Покровской церкви Петромъ Иродіоновымъ и посвященныя "славному имени" Сиверса, генераль-поручика, намѣстника тверскаго, новгородскаго и псковскаго. Иродіоновъ доказываетъ что Торопецъ существовалъ въ дохристіанскія времена; объ этомъ свидѣлствуютъ де, между прочимъ, сохранившіяся въ огромномъ количествѣ въ народныхъ пѣсняхъ, прибауткахъ и причитаніяхъ имена славянскихъ языческихъ божествъ, равно какъ обычаи, не имѣющіе съ христіанскимъ возрѣніемъ ничего общаго, какъ-то: скаканіе черезъ крапиву и огонь, подслушиваніе у замка церковнаго и т. п. Во время Иродіонова существовалъ здѣсь странный обычай вести невѣсту къ вѣнчанію въ большой бобровой шапкѣ, "треухомъ" называвшейся, и въ красныхъ сапогахъ, зимой и лѣтомъ; были тутъ въ большомъ ходу отъ Рождества до Крещенія "субботки", причемъ въ красный уголь ставился фонарь, а иконы выносились; отъ Крещенія до поста устраивались "посидѣлки", куда сходились и разговаривали "безо всякаго зазору" парни и дѣвушки; подобныя же сборища, имѣвшія мѣсто со Святой начиная, лѣтомъ назывались "танцами". Повидимому. "посидѣльщицы", "миляхи" и "камедчики" существуютъ и посегодня.

Въ 1706 году совершилось нѣчто необычайное въ мирной жизни горожанъ, а именно: посѣтилъ Торопецъ, и къ тому же, по словамъ священника Иродіонова, "нечаянно", Петръ I. Онъ осматривалъ городъ и "примѣчалъ удобство къ новому укрѣпленію онаго"; то же дѣлалъ онъ въ Великихъ Лукахъ, въ ожиданіи боя съ Карломъ XII, только тамъ его осмотра вызвали къ жизни дѣйствительную крѣпость, а здѣсь - нѣтъ. Въ городѣ былъ тогда комендантомъ Алексѣевъ, доложившій, между прочимъ, Государю, что наряженные отъ города для подставы ямщики, не желая ѣхать, укрылись съ лошадьми въ Стрѣлецкую слободу, идти въ которую онъ, комендантъ, опасается, такъ какъ стрѣльцы, "нерѣдко причиняющіе городу многія наглости, ихъ защищаютъ". Царь приказалъ послать на ямщиковъ команду, и они "тотчасъ сысканы и къ своей должности доставлены". Повидимому, были и другія причины, по которымъ комендантъ Алексѣевъ не отважился идти къ стрѣльцамъ; такъ, уже по выѣздѣ изъ города въ Великія Луки, царь послалъ въ

Торопецъ обратно Плещеева для выраженія гражданамъ своего царскаго благоволенія и для привода "къ себѣ" коменданта, на котораго подано много жалобъ, будучи арестованъ и находясь по пути къ царю, недалеко отъ своей отчины, Алексѣевъ "упросилъ завезти себя въ оную и тамъ скоропостижно умеръ". Видно, царскія очи Петровы были страшнѣе смерти. Это, по словамъ Иродіонова, было при второмъ посѣщеніи Торопца Петромъ I; первое имѣло мѣсто въ 1698 году. Тотъ же Иродіоновъ сообщаетъ о тогдашнихъ мѣстныхъ дворянахъ что они "мало упражняются въ экономіи, а больше въ обращеніи съ сосѣдними фамиліями"; что "ни въ которомъ мѣстѣ не находится въ такомъ пренебреженіи воспитаніе дѣтей, какъ въ семь городѣ"; что въ деревняхъ распорядки худы; что горожане "любятъ праздность и всякія веселости", а дѣвицы ихъ, выходя изъ дому, всегда закрываютъ лицо покрывалами "и никогда безъ нужды не ходятъ въ церковь".

Красиво мѣстоположеніе Торопца надъ озеромъ Соломино и рѣчкой Торопой, вблизи озеръ Спасское и Бабкино, въ сосѣдствѣ древнихъ, большаго и малаго, городищъ, подлѣ невысокихъ "Поклонныхъ" горъ, на которыхъ совершались когда-то языческія поклоненія; въ немъ двадцать церквей - всѣ каменные, и много старыхъ домовъ; словомъ, мѣстоположеніе города одно изъ лучшихъ. Внѣшнее обличье его, вторя лѣтописямъ, свидѣтельствуеть о лучшихъ прежнихъ временахъ. Самое цвѣтущее время его было въ XVIII вѣкѣ, когда льготы, данныя Петромъ Великимъ купечеству, развили торговлю. Насколько быстро послѣдовало паденіе города, видно изъ того что въ 1806 году въ городѣ было 431 купеческое семейство, а тридцать лѣтъ спустя только 76. Торговля давно отошла въ другіе города, между прочимъ, въ Бердичевъ.

Въ Запискахъ Географическаго Общества переданы М. Семевскимъ, въ 1864 году, нѣкоторыя характерныя преданія.

Одно, такъ сказать, чисто легендарное, шель по землѣ Свѣтъ-Христось съ апостоломъ Петромъ и, увидѣвъ дерущихся, послалъ апостола мирить ихъ: дрались чортъ съ торопчаниномъ: не достигнувъ цѣли, апостоль предпочель снять имъ обоимъ головы, о чемъ и повѣдалъ Христу, повелѣвшему немедленно приставить ихъ, что и было исполнено, но съ ошибкой: голова чорта была приставлена къ тѣлу торопчанина, и съ тѣхъ поръ имъ кличка "чортовы люди", "наставныя головы" и т. п. Разныхъ вариантовъ этого разсказа много, и не одинъ только торопецкій уѣздъ является мѣстомъ ихъ дѣйствія.

Хитрость мѣстныхъ людей выразилась и въ томъ что когда Іоаннъ IV шель на Псковскую и Новгородскую область и ему предшествовала вѣсть объ ужасахъ которые онъ готовитъ, торопчане, чтобы спасти свою чудотворную икону, Корсунскую, спрятали ее, а на мѣсто настоящей

иконы поставили другую, копію разсчитывая что если царь задумаетъ взять съ собою святыню, то возьметъ копію. Царь въ городъ не заглянулъ, и хитрость оказалась излишнею. Въ этомъ же духѣ поступили торопчане подаривъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ церковь чудотворной Богородицы Корсунской значительное количество земли и потомъ многіе годы оттягивали ее.

Четвертое преданіе также свидѣтельствуетъ о плутоватости горожанъ. Не получая уплаты за забранные торопчанами товары, нѣмцы жаловались Екатеринѣ II, не замедлившей прислать изъ Петербурга чиновниковъ, которые "показали" всѣхъ плутоватыхъ купцовъ покойниками. Императрица, продолжаетъ преданіе, заплатила иноземцамъ 90 пудовъ серебра, а торопчанамъ прислала на память чугунную медаль во столько же пудовъ вѣсу. Гдѣ эта медаль? но пословица: "не хочешь ли чугунной медали?" существуетъ. Монографія г. Семевского, изъ которой мы взяли эти преданія, самая полная изъ всѣхъ работъ перечисленныхъ сами выше и касающихся Торопца, и по этнографіи края представляетъ богатый матеріалъ

Главнѣйшій предметъ торговли - кожи, съ годовымъ оборотомъ въ 90,000 рублей. Главное занятіе въ уѣздѣ хлѣбопашество и начивающее развиваться льноводство. По проѣзжимъ дорогамъ большое разнообразіе въ винныхъ лавочкахъ и питейныхъ домахъ, принадлежащихъ или заѣзжимъ мѣщанамъ, или мѣстнымъ землевладѣльцамъ. Указъ Петра I, 1696 года, предоставлялъ торопчанамъ платить пошлины наравнѣ съ иностранными купцами. Въ древнія времена городъ былъ такъ богатъ что женское одѣяніе свѣтилось жемчугомъ, который разбирался не на вѣсь, а пригоршнями; воспоминаніемъ объ этомъ является то что довелось увидѣть сегодня. Торопчанки имѣютъ нѣсколько одѣяній: "доброе", "поддоброе", "третье" и т. д. Самое лучшее одѣваютъ онѣ въ торжественные дни, какимъ былъ день пріѣзда Великаго Князя, и придаютъ этимъ древнему Торопцу характерное, въ высшей степени замѣчательное обличіе. Такое обличье могли бы имѣть у насъ и многіе другіе города.

По окончаніи въ соборѣ литургіи, Великій Князь посѣтилъ расположенныя въ одномъ зданіи управленіе воинскаго начальника, мѣстную и конвойную команды. Обходу казармъ предшествовало ученье произведенное мѣстной командѣ на казарменномъ дворѣ. Въ управленіи произведена инспекція. Вслѣдъ затѣмъ осмотрѣны тюрьма, богадѣльня и пріютъ, гдѣ состоялось представленіе властей и сословій; Великому Князю представилась также и вольная пожарная команда.

Въ Торопцѣ немного меньше 7,000 жителей; каменныхъ домовъ 89, деревянныхъ 1,148. Церквей въ немъ 20, всѣ онѣ каменные, но

священниковъ только 7; нѣкоторыя изъ церквей, напимѣрь, Воскресенская, вся зеленая, обложенная каѳелями, и древняя Троицкая, въ предшественницѣ которой, по преданію подлежащему сомнѣнію, вѣнчался Александръ Невскій, не говоря о соборѣ, очень типичны и придаютъ городу своеобразный, картинный видъ. Согласно преданію городская управа помѣщается въ томъ домѣ, въ которомъ останавливался Петръ I и училъ коменданта своею классическою дубинкой.

Его Высочество простился съ Торопцемъ во второмъ часу дня. Предстояло сдѣлать около 90 верстъ грунтовой дорогой и къ вечеру быть въ Холмѣ, уже посѣщенномъ Великимъ Княземъ въ 1885 году.

Отъ Торопца на Холмъ къ Старой Руссѣ.

Пожни, замѣчательный иконостасъ. Разрушаемая усадьба, буря. Прїѣздъ въ Холмъ.

Отъ Торопца до Холма 70 верстъ грунтовой дороги. Ко времени выѣзда Великаго Князя. 21 іюня, около часа дня, солнце палило немилосердно. Такъ какъ ученые говорятъ что самое жаркое время дня два часа пополудни, то это научное свѣдѣніе вовсе не служило отрадой при предстоящемъ пыльномъ пути, и опять-таки по грунтовой дорогѣ. Ни разу во время четырехлѣтнихъ путешествій Его Высочества не приходилось ѣздить такъ много и такъ долго по этимъ ужаснымъ дорогамъ; хотя все возможное было сдѣлано со стороны подлежащихъ начальствъ, подобная ѣзда во всякомъ случаѣ трудъ, и трудъ большой. Поговаривали люди что тамъ и сямъ въ окрестностяхъ проходили сильныя грозы, выпадалъ градъ, были ливни,

Въ погостѣ Пожни Великому Князю представилась депутація отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ; очень теплымъ, шедшимъ отъ сердца словомъ привѣтствовалъ Его Высочество старый священникъ церкви села Богородицкаго,

Дорога шла извилинами, съ горки на горку; болѣе выдающіяся изъ возвышенностей именуется: Мѣшковецкая и Коноплиценская. Классическія старинныя березы, съ выжженными дуплами и корявыми отъ старости вѣтвями, имѣлись налицо и здѣсь.

Всякое путешествіе имѣетъ многія неожиданности, и въ Пожняхъ довелось увидѣть нѣчто очень характерное. Если въ теченіе 80 лѣтъ совершенно свѣяна съ лица земли усадьба генерала Михельсона, церковь которой посѣщена Великимъ Княземъ 19 іюня, то здѣсь можно было

наблюдать воочию грустную картину разрушающейся или разрушаемой почтенной старой усадьбы.

Слѣдую за Его Высочествомъ пѣшкомъ въ старую церковь села, нельзя было не придти къ заключенію что тѣ помѣщики которые воздвигали ее думали воздвигнуть не на одинъ день. Церковь эта каменная, подъ восьмиграннымъ куполомъ, построена въ 1714 году; надъ алтаремъ навѣсъ на четырехъ витыхъ колонкахъ; если не ошибаемся, имѣніе принадлежало въ тѣ дни Челищевымъ. Вся церковь очень хороша и прочна, но иконостасъ ея, многоярусный, рѣзной, липовый, 1716 года, въ полномъ смыслѣ слова чудо искусства. Увѣнчиваемый на высотѣ шести ярусовъ изображеніемъ Распятія и подлѣ него Богоматери и Іоанна Предтечи, обильно увѣщенный образами и медальонами, онъ можетъ поспорить съ лучшими рѣзными иконостасами нашихъ богатѣйшихъ монастырей и лавръ. Кто его дѣлалъ? Преданіе говоритъ, что какіе-то иностранцы, можетъ быть плѣнные. Липовое дерево, изъ котораго вырѣзаны всѣ эти безчисленные гроздья, листья, желуди, цвѣты, оставлено натуральнымъ, и рисунка не сбиваетъ ни позолота, ни окраска. Работа была такъ велика и трудна, что напоминаетъ извѣстные китайскіе обрашки токарнаго и рѣзнаго искусствъ, гдѣ въ кубикѣ имѣется кубикъ, а въ этомъ послѣднемъ еще третій, самый маленькій; во многихъ мѣстахъ иконостаса приходилось видѣть вѣтку или стебелекъ вырѣзанный полнымъ рельефомъ, съ тѣмъ чтобы подъ ними виднѣлся другой какой нибудь цвѣтокъ, въ свою очередь весь, до деталей, отдѣланный. Сколько такихъ и тому подобныхъ замѣчательныхъ работъ хранится по закоулкамъ святой Руси, а добраться къ нимъ можно только по непроѣзднымъ грунтовымъ дорогамъ. Если на далекомъ сѣверѣ, въ Сольвычегодскѣ, Великій Князь не могъ не поразиться художественнымъ великолѣпіемъ всей обстановки собора, дремлющей въ ненарушенномъ посегодоя обличіи XVI вѣка, то здѣсь, въ глухой Пожнѣ, предстояло увидѣть неожиданно одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданий начала XVIII вѣка - этотъ иконостасъ.

Близехонько отъ церкви находится мыза, принадлежавшая когда-то Челищевымъ, а въ прошломъ царствованіи одному изъ нывѣ умершихъ генераль-адъютантовъ, имя котораго въ концѣ царствованія Императора Александра II повторялось довольно часто. Въ настоящее время 4,000 десятинъ этого имѣнія арендуетъ какой-то латышь изъ прибалтійскаго края, за 2,000 рублей. Говорятъ, что нынѣшнему собственнику усадьба эта не нужна, такъ какъ онъ владѣетъ какою-то другою усадьбой на югѣ Россіи; это дѣло частное и обсужденію не подлежащее, но фактъ совершающагося исчезновенія усадьбы въ псковской губерніи налицо; вѣроятно имѣется налицо фактъ возникновенія за счетъ ея усадьбы въ

одной изъ южныхъ губерній? Но вѣрно то, что гибнетъ старое, насиженное мѣсто. Эти полуразрушенные шкафы безъ книгъ, столы renaissance, съ которыхъ увезены мраморныя доски, множество гравюръ, литографій и портретовъ, отчасти на стѣнахъ съ разбитыми рамами и стеклами, отчасти на полу, по стульямъ; это обиліе поломанныхъ бра и другихъ вещей могло бы дать обильную пищу для любопытнаго литературнаго описанія. Ясно что домъ былъ устроенъ на долго и прочно; на лѣстницѣ стоятъ молча, какъ привидѣніе, длинные, старинныя часы; въ кабинетѣ пустоуетъ и трескается бильярдъ; тутъ же бюстъ одного изъ прежнихъ владѣльцевъ и изображенія другихъ болѣе или менѣе видныхъ дѣятелей цѣлыхъ трехъ царствованій. Ихъ кто-то, когда-то собиралъ, устанавливалъ и развѣшивалъ; тутъ цѣлая книга несомнѣнно дорогихъ воспоминаній. Окна на половину заколочены досками; вѣтеръ прорывающійся въ щели шелеститъ шелковыми лохмотьями мебели и лоскутками множества ширмъ и ширмочекъ назначавшихся въ свое время на то чтобы сдѣлать уголки теплыми, уютными. Разрушается также и входная въ двухъ-этажный домъ лѣстница, съ широкимъ портикомъ на четырехъ колоннахъ, зарастаетъ садъ.

По выходѣ Великаго Князя изъ усадьбы, зданіе которой было обойдено Его Высочествомъ, въ предшествіи латыша разводящаго свое гнѣздо въ этой полуразвалинѣ, и осмотрѣно въ подробности, сдѣдало возвращеніе на недалекую станцію и отъѣздъ. Палило попрежнему немилосердно; набѣгавшія тучки и легкіе порывы вѣтра давали знать о приближеніи дождя, а можетъ быть и бури. И буря, дѣйствительно, не заставила ожидать себя; ударилъ громъ, хлынулъ ливень, и какой! Что могло быть видимо по пути до ближайшей станціи Бялово, сказать нельзя, потому что окрестность мгновенно затянуло такую густою голубою завѣсой дождя съ градомъ, величиной въ каленый орѣхъ, что даже ближайшія къ дорогѣ деревья едва виднѣлись. Ямщикамъ сидѣвшимъ на козлахъ пришлось поднять свои руки и прикрывать ими, какъ козырьками, лица обжигаемыя градинами, которыя, щелкая по лошадамъ, отскакивали на дорогу, превратившуюся, не болѣе какъ въ двѣ минуты, въ быстро текущую рѣку; края дороги, которые должны бы были быть ниже, для пропуска воды въ канавки, выходили наружу, въ видѣ береговъ, буря эта нанесла, какъ сообщено намъ было послѣ, много вреда и прошла отъ Петербурга къ Москвѣ въ 8 часовъ времени.

Какъ быстро налетѣла буря, такъ же быстро и прошла она. Съ переѣздомъ черезъ рѣку Сережу, подлѣ Тяполова, открылась одна изъ самыхъ красивыхъ по пути мѣстностей: только-что орошенная ливнемъ долина, въ вечернемъ освѣщеніи. Не болѣе какъ за пять минутъ до

пріѣзда сюда Его Высочества, молнія ударила въ одинъ изъ столбовъ; стоявшая подлѣ, приготовленная подъ поѣздъ тройка разбѣжалась, и коней пришлось ловить.

Дальнѣйшій путь до Холма носить тотъ же характеръ мѣстности довольно пересѣченной; лѣса и поля, возвышенія и долины чередуются быстро. Въ Биловѣ состоялось представленіе дворянства и депутацій отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ. При дальнѣйшемъ пути коляска двигалась опять въ облакахъ пыли, такъ какъ здѣсь не выпало ни капли дождя. Передъ самымъ Холмомъ разстилается совершенно оголенная равнина. Ровно два года назадъ Великій Князь подъѣзжалъ къ Холму съ западной стороны, со стороны Ловати, и древній Холмъ, съ высокихъ береговъ ея, глянулъ тогда очень красиво; при въѣздѣ въ городъ съ юга, Ловати не видать, и мѣстность является ровною, однообразною. Такъ какъ Его Высочество уже осматривалъ мѣстныя войска и другія, учрежденія города въ 1885 году, то на этотъ разъ никакихъ служебныхъ осмотровъ не предполагалось и вечеръ передъ ночлегомъ назначался на отдыхъ...

К. Случевскій

По Сѣверу Россіи

Том III

БАЛТІЙСКАЯ СТОРОНА

ПУТЕШЕСТВІЯ Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Высочествъ
Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
и Великой Княгини Маріи Павловны въ 1886 и 1887 гг.
Съ картою пути.

Сектор автоматизированных
библиотечно–информационных технологий
МУТР «Торопецкая центральная библиотека»
172840 Тверская обл.,
г. Торопец, ул. Советская, д.35а
www.toropes.tverlib.ru
e-mail: kniga_tor@mail.ru